

Плечи Сюй Цзэ уже были в синяках, но он не кричал от боли, лишь спокойно смотрел на Ши Яня. Его взгляд был наполнен бесконечным пониманием:

— Я понимаю, Ши Янь, я понимаю.

— Нет! Ты не понимаешь!

Гнев и обида захлестнули Ши Яня, заставив его потерять контроль и снова войти в тело Сюй Цзэ, грубо причиняя боль человеку под ним.

Ши Янь открыл глаза, резко прикрыл рот рукой, сполз с высокого стула и бросился в сторону туалета.

Обогнув угол, он быстро свернул в аварийную лестницу. Не останавливаясь, он взбежал на 4-й этаж, его фигура, словно призрак, выскользнула из пружинной двери и скрылась у ближайшей комнаты, прижавшись к двери, он бросил взгляд на коридор.

У двери d-16 стояли два телохранителя, бдительно осматривая окрестности.

В этот момент из лифта вышел молодой официант, толкавший тележку с обслуживанием номеров, и направился к телохранителям с улыбкой:

— Принес вино.

Один из телохранителей кивнул, постучал в дверь и вошел. Вскоре он вышел, осмотрел тележку и кивнул официанту.

Официант улыбнулся, слегка наклонился, и в этот момент Ши Янь выскочил, и они вдвоем бесшумно обезвредили телохранителей. Официант кивнул Ши Яню, и тот забрался в тележку, которую официант вкатил в комнату.

Официант остановил тележку рядом с диваном, почтительно достал вино и, наклонившись, поставил его на журнальный столик в роскошной комнате.

Мужчина со шрамом, пересекающим бровь, громко рассмеялся, поднял взгляд на официанта и многозначительно сказал:

— Я часто бываю в «Голубом царстве», но тебя я впервые вижу. Ты новенький?

Официант смущенно кивнул, стараясь сохранять спокойствие:

— Да, сэр, я здесь недавно.

Толстый мужчина напротив, с маленькими глазами, хихикнул и подколот:

— Я слышал, что старина Лу любит нежных студентов. Что, этот парень тоже тебе понравился?

Мужчина со шрамом молчал несколько секунд, затем громко рассмеялся:

— Тань, ты все шутишь. В моем возрасте уже не до этого. Видишь, как парень покраснел, ты его напугал.

Толстый мужчина улыбался, как будто был буддой:

— Не может быть. В конце концов, это человек Тань Цина, если у него нет такой выдержки, как он может оставаться в «Голубом царстве»? А ты, старина Лу, в свои пятьдесят еще в самом расцвете сил, называть себя стариком не годится. Без тебя в городе Синьхай все пойдет наперекосяк.

Мужчина со шрамом улыбнулся, но промолчал, и толстый мужчина продолжил:

— Видишь, эти бутылки вина, которые я нашел, — это редкие года, их не найти на рынке. Не хочешь попробовать?

Мужчина со шрамом посмотрел на бутылки с непонятным содержимым, в его глазах мелькнул странный свет, пальцы под столом слегка пошевелились, и телохранитель тут же наклонился и что-то шепнул.

Лицо толстого мужчины изменилось.

Мужчина со шрамом махнул рукой, отпустил телохранителя и улыбнулся толстому мужчине:

— Еда и питье — это естественные потребности, надеюсь, Тань не будет против.

Толстый мужчина поспешно замахал руками:

— Нет, нет.

В тот момент, когда дверь вот-вот должна была открыться, толстый мужчина вдруг кашлянул. В этот момент официант вытащил из рукава пистолет. У двери раздался глухой стон, и что-то тяжелое упало. Единственный телохранитель в комнате тоже был обезврежен Ши Янем, который незаметно проник в комнату. Лицо мужчины со шрамом мгновенно потемнело, он холодно посмотрел на толстого мужчину, который спокойно вытирал руки салфеткой:

— Тань Цин, что это значит?!

Толстый мужчина улыбнулся:

— Старина Лу, ты же сам сказал, что стареешь. Синьхай — это драгоценное место, раз ты уже не можешь его удерживать, его нужно передать молодым, верно? По-моему, ты в последние годы слишком тихо ведешь дела, некоторые из самых прибыльных дел ты держишь в своих руках, это неправильно, нужно делиться с нами, младшими. Деньги должны идти всем, верно?

Мужчина со шрамом холодно усмехнулся:

— По-моему, ты не слишком скромн в своих требованиях, и думаешь ли ты, что сможешь свалить меня?

Толстый мужчина засмеялся:

— Старина Лу, давай не будем ходить вокруг да около. Ты уже давно заметил, что твои люди не пришли, не так ли? Ты, наверное, очень волнуешься. Но ты все еще сидишь спокойно, я действительно восхищаюсь твоим хладнокровием, ты не меняешься даже перед лицом катастрофы.

Мужчина со шрамом нахмурился, но промолчал. Он уже понял, что это давно спланированный заговор, и сегодня он действительно попал в ловушку. Его мозг лихорадочно работал, пытаясь найти способ выбраться.

Толстый мужчина махнул рукой, и Ши Янь быстро собрал два ящика со стола, выскочил за дверь и захлопнул ее. Толстый мужчина улыбнулся еще шире:

— Я вижу, что снаружи полно полиции, давай не будем ходить вокруг да около. Если ты, старина Лу, отдашь мне половину своего бизнеса, я сегодня с уважением провожу тебя, как насчет этого?

Мужчина со шрамом холодно усмехнулся, его лицо стало еще спокойнее, шрам добавлял ему холодной жестокости, атмосфера в комнате стала ледяной:

— Половину? Тань, ты действительно не скромничаешь. Сколько у меня бизнеса в Синьхае, а ты смеешь требовать половину?

Толстый мужчина уверенно улыбнулся, но в этот момент из-за двери послышались быстрые шаги. Лица толстого мужчины и официанта изменились, но мужчина со шрамом уловил это, и на его губах появилась улыбка:

— Что? Разве не все было спланировано?

Дверь внезапно распахнулась, и внутрь ворвалась женщина с потрясающей фигурой, направив пистолет на людей в комнате:

— Руки вверх, на голову, в угол.

За ней ворвалось множество вооруженных полицейских, окруживших комнату, их стволы, направленные на троих в комнате, создали мрачную атмосферу.

Толстый мужчина уже хотел что-то сказать, но тут вошел Ши Янь с двумя ящиками, открыл их, и на пол вывалилось несколько пакетов с белым порошком. Лицо толстого мужчины стало серым, его глаза расширились, он смотрел на Ши Яня с недоверием:

— Ши Янь, я доверял тебе шесть лет, а ты предал меня?!

Ши Янь спокойно покачал головой:

— Нет, у нас с тобой нет вражды. Мой враг — он, но, к сожалению, ты попал под удар.

Ши Янь перевел взгляд на мужчину со шрамом.

Сюэли на мгновение замерла, затем приказала вывести потрясенного и сломленного толстого мужчину и официанта. Ее взгляд скользнул по двум оставшимся мужчинам, и она не смогла сдержаться:

— Ши Янь, будь осторожен.

Ши Янь словно не услышал, не подняв головы, стоял молча.

Сюэли тихо вздохнула, развернулась и вышла, закрыв за собой дверь.

Казалось, прошла вечность, а может, всего мгновение, когда в комнате раздался запах гари, весь бар погрузился в хаос. Аварийная лестница оказалась заблокирована бетоном, лифт не работал, полицейские, смешавшись с паникующей толпой, устремились к d-16.

Громовой взрыв потряс весь Синьхай.

— Ши Янь, ты помнишь, какой сегодня день?

Сюй Цзэ провел пальцем по брови Ши Яня, в его ясных глазах была непередаваемая теплота.

— А?

Ши Янь рассеянно отозвался.

Сюй Цзэ мягко улыбнулся:

— Забыл? Сегодня день, когда ты признался мне в любви.

Ши Янь на мгновение замер, затем повернулся к нему, на его лице появилась нежная и ласковая улыбка:

— Ты помнишь?

Сюй Цзэ кивнул, его взгляд был искренним и ясным, в голосе звучала смесь сожаления и ностальгии:

— Но ты уже забыл.

Ши Янь замер. Он не мог отрицать, что дни, которые он раньше помнил так четко, теперь ускользнули от него. Он поднял руку, погладил волосы Сюй Цзэ и с сожалением сказал:

— Прости, Сюй Цзэ, в следующем году я обязательно запомню. Хочешь сходить в магазин? Сегодня я приготовлю ужин, чтобы загладить вину, хорошо?

<http://bllate.org/book/16628/1522818>